

нами АСЕАН. В апреле 2013 г. она совершила официальный визит в Пекин, договорившись об установлении отношений стратегического партнерства между Австралией и КНР.

В сентябре 2013 г. на парламентских выборах в Австралии победила Либеральная партия, возглавляемая Тони Эбботтом. Правительство Т. Эббота подписало соглашение о свободной торговле между Австралией и КНР. В целом проводимая либералами внутренняя и внешняя политика была непоследовательной. Не удалось Т. Эбботу справиться и с проблемой нелегальной иммиграции в Австралию. Как следствие, он не долго находился на постах лидера партии и премьер-министра страны.

В сентябре 2015 г. премьер-министром Австралии стал Малкольм Тёрнбулл. При нем политика в отношении КНР ужесточилась. В 2016 г. Австралия резко осудила строительство Китаем военных объектов на Парасельских островах и архипелаге Спратли, выступив в поддержку государств — членов АСЕАН.

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ «ИНТЕГРАЦИЯ ИНТЕГРАЦИЙ»

Шадурский В. Г., Белорусский государственный университет

Важным, если не важнейшим, фактором укрепления безопасности и ускорения развития как в Европе, так и в более широком масштабе (Евразия), является сопряжение существующих и создаваемых на континенте интеграционных группировок. Эта тема активно обсуждается не только академических кругами, экспертами, но и политиками, в т. ч. лидерами государств. Так, в октябре 2010 г. на саммите во французском Довиле лидеры России, Германии и Франции не только заговорили о проекте единого экономического пространства, но и обсудили план действий по его формированию. Это дало повод президенту Франции Николя Саркози оптимистично заявить, что если все пойдет как намечено, то лет через 10—15 Россия и ЕС могут слиться в единое экономическое пространство без виз и с общей системой безопасности. Месяцем позже (ноябрь 2010 г.) Владимир Путин, занимавший в то время пост Премьер-министра России, в статье, опубликованной в немецкой газете *«Sueddeutsche Zeitung»* и приуроченной к его участию в ежегодном экономическом форуме руководителей германских компаний, предложил создать экономический альянс, который бы раскинулся на гигантской территории от Владивостока до Лиссабона. По мнению Путина, необходимость взаимодействия диктуется уязвимостью экономик ЕС и России, которая отчетливо проявилась во время глобального кризиса.

По прошествии почти семилетнего периода проект Единого экономического пространства от Лиссабона до Владивостока продолжает получать комплиментарные оценки. Австрийский профессор Габриэль Фельбермаер (*Gabriel Felbermayr*) и немецкий экономист Ясмин Грёшль (*Jasmin Gröschl*) в феврале 2017 г. опубликовали в экономическом обзоре Мюнхенского института экономических исследований исследование, в котором утверждали, что свободная торговля обеспечила бы России увеличение реальных доходов населения на 235 евро, а Германии — на 91 евро на человека в год.

Вместе с тем, следует обратить внимание, что в новой российской инициативе ничего не говорилось о роли в планируемом «экономическом альянсе» возглавляемых Россией постсоветских интеграционных объединений. «Это упущение» было скорректировано в статье Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко «О судьбах интеграции», опубликованной в газете «Известия» в октябре 2011 г. Глава белорусского государства озвучил инициативу «интеграции интеграций», направленную на тесное взаимодействие государств и экономических объединений в рамках всего евразийского континента.

Многие эксперты солидарно заявили, что потенциальное взаимодействие между двумя интеграционными объединениями, возникшими на Евразийском континенте, откроет широкие возможности ускорения экономического развития входящих в них стран.

Первым шагом для развития равноправных и конструктивных отношений между ЕС и ЕврАзЭС (после 1 января 2015 г. — ЕАЭС) должен был стать по логике запуск официального диалога между Европейской комиссией и Евразийской экономической комиссией.

Однако главным препятствием для старта официального диалога стало введение Россией и ЕС взаимных политических и экономических санкций в связи с расширением украинского кризиса. Помимо политических барьеров сближение двух интеграционных союзов тормозит наличие несовпадающих экономических интересов. Будет ли идея соглашения об экономической интеграции между Европейским союзом и Евразийским экономическим союзом реализована, хотя бы в среднесрочной перспективе? На данном этапе, по мнению коллектива авторов научного доклада «Европейский союз и Евразийский экономический союз: долгосрочный диалог и перспективы соглашения», изданного в декабре 2016 г. в рамках проекта Международного института анализа прикладных систем (Австрия, Вена), даже постановка этого вопроса кажется преждевременной.

В настоящее время имеются основания говорить лишь о соперничающих моделях интеграции. Даже самая низкий формат интеграции — «обычная» зона свободной торговли в настоящее время не выгодна ни России, ни Казахстану — обе страны экспортируют преимущественно сырье. Структура торговли двух крупнейших государств — членов ЕАЭС (85 % и 10 % ВВП объединения) делает Москву и Астану незаинтересованными в свободном торговом режиме с ЕС. В значительной, хотя и в меньшей степени, это обстоятельство верно и в отношении Армении (1 %), Беларуси (4 %) и Кыргызстана (менее 1 %). В свою очередь, государства-члены ЕАЭС предпочитают защищать свой рынок от высокотехнологичных товаров из ЕС достаточно высокими ввозными пошлинами.

Еще одним сложным и пока мало преодолемым вопросом является согласование технических нормативов и стандартов производства промышленной продукции, санитарных и фитосанитарных нормативов производства сельскохозяйственной продукции, действующих на территориях ЕС, ЕАЭС и соседних стран. Для достижения их совместимости государства — участники евразийской интеграции должны взять на себя огромные издержки. В сложных экономических условиях это является проблематичным.

Вместе с тем сказанное выше не означает, что государства — участники должны отказаться на неопределенную перспективу идею сопряжения различных интеграционных группировок. Важно, начать эту работу с инициатив, отчетливо демонстрирующих выгоду всех участников. Такими инициативами могут стать проекты в сфере транспорта и инфраструктуры. Они могут определить не только программу сотрудничества на ближайшие годы, но и долгосрочный сценарий развития ЕАЭС и ЕС.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАДИКАЛИЗАЦИИ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ НАСТРОЕНИЙ ФРГ

Шарано А. В., Белорусский государственный университет

В такой консервативной политической системе, какой является государственное устройство Германии с ее устоявшимися электоральными настроениями, было бы трудно ожидать от избирательной кампании 2017 г. каких-то итоговых сюрпризов. Собственно говоря, особых неожиданностей и потрясений для участвующих в этих выборах ведущих партий действительно не произошло. Если рассматривать итоги с точки зрения распределения мест и даже количества завоеванных голосов (полученные результаты «Альтернативы для Германии будут рассмотрены ниже), то в целом итоговая картина для простого избирателя выглядит привычно. Как и многие предыдущие кампании, нынешняя завершилась для двух ведущих партий Христианско-демократического союза (в партнерстве с ХСС) и Социал-демократической партии традиционным финалом последних лет — победой ХДС/ХСС (ХДС — 26,8 %; ХСС — 6,2 %; суммарно — 33 % голосов). Ставшее уже привычным второе место СДПГ принесло ей 20,5 % голосов.

Что касается второго эшелона, «малых партий», то все они в общем не вышли за рамки показателей последних избирательных кампаний (Свободная демократическая партия — 10,7 %; «Левая» — 9,2 %; Союз — 90/ «Зеленые» — 8,9 %). И только АДГ набрала 12,6 % голосов избирателей, улучшив показатели в сравнении с прошлыми выборами.

Казалось бы, при таком раскладе, особенно для двух лидеров избирательной гонки, больших оснований для огорчений нет. Однако, большинство аналитических и медийных материалов склонны делать более пессимистические выводы, называя результаты ХДС/ХСС и второе место СДПГ «пирровой победой». Свои провалы в избирательной кампании 2017 г. признают даже сами лидеры этих партий. Если в 2013 г. А. Меркель после объявления итогов выборов в бундестаг (а тогда ХДС набрала 41,5 % голосов) заявила: «Сегодня мы можем праздновать победу, потому что мы сделали нечто фантастическое. Это супер-результат!», то оценка результатов недавно состоявшейся кампании свелась к откровенно пессимистическому высказыванию: «Конечно, мы надеялись на более хороший итог. Это абсолютно ясно». В таком же тоне оценил полученное число голосов за свою партию и председатель СДПГ М. Шульц: «После поражения, которое мы потерпели в нашей ключевой федеральной земле Северный Рейн-Вестфалия, мы проиграли выборы в бундестаг. Мы не смогли достучаться до своего традиционного избирателя».